

Галина Теплова

*Время, излучённое
в пространство*

Книга первая

Я ГОВОРЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПЕСНИ

ОСЕНИ

Галина Теплова
Я говорю на русском
языке. Песни осени.
Книга первая. Время
излученное в пространство

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877951
SelfPub; 2023*

Аннотация

Лирика сборника, по-женски, безоглядная и драматичная, покоряет искренностью и красотой чувств, подлинностью переживаний. О чём бы автор не писала: о любви, о жизни и смерти, об одушевляющей силе русского духа. Книга избранных стихов полна обаяния лирики истинной женской поэзии. Страстностью напряжения внутренних любовных переживаний. Непосредственным, осязанием жизненных противоречий и конфликтов, масштабностью восприятия поэтической судьбы. В продолжение традиций русской классической поэзии, воодушевляет любовью к родному краю, Отчизне. Поэзия автора красочна богатством классического русского языка.

Содержание

«Что именем Твоим я назову...»	7
Прикосновение Света	9
«Снова ветер! ветер! ветер...»	11
«Летающий в осень пламенный листок...»	12
Возвращение к себе	15
Орфические грёзы	19
Мистерия Вечности	20
Воскресение Денницы, или «Во Славу Света, сошедшего во Ад»	23
Оранта – Стена Нерушимая	26
О несчислимости Сущего	27
«Се человек», или «Время, излучённое в пространство»	28
1. «Приметы, приметы... И снова – приметы...»	28
2. «Есть только поступь и литая статья...»	30
«Над Мирен страстный Голос Ночи...»	31
День Гнева	32
Выбор	33
Жизнеприношение Поэта	37
Накануне Воздвиженья	39
«Пришла пора цветам раскрыться...»	40
Неопалимая Купина	41

1. «Дремучее небо... Ненастье... Туманы...»	41
2. «Взметённые листья летели!.. Куда...»	43
3. «О, Ночь...»	44
4. «Какие жернова мололи...»	45
Звезда Полей	46
Перед Образом Поэта	47
Без Пророка	49
«Что стучится тоскою средь ночи...»	50
«Когда вопросу нет ответа...»	51
«Бывает странный звук – бессильный, бесполезный...»	52
«Как сохранить в нетленности живой...»	53
«Закатный час. Пологий берег...»	54
Я говорю на русском языке	55
1. «Я говорю на Русском Языке...»	55
2. «Есть в Русском Слове Звук ПервоНачальный...»	57
3. «Как морщиниста карта Российской Земли...»	58
4. «...Ну что мне в той берёзе у дороги...»	59
5. «На Российских полях васильковая грусть...»	60
6. «Мне так же сладок дым родных полей...»	61
7. «...На сколько видит глаз...»	62
8. «Душа не в силах улыбаться...»	63
9. «...Грузно и тяжело литую волною...»	64

10. «На старом погосте малиновка пела...»	66
11. «Будто Демон в полёте крыла распластал...»	67
12. «Лишь о Тебе...»	68
13. «Прости, Господь, мою гордыню...»	69
14. «...Я не знаю Лица твоего...»	71
15. «Для тела нужно милосердье...»	72
16. «И невозможное – возможно...»	73
17. «Когда умру, когда исчезну...»	74
18. «Нет! Мы не умрём! и от слёз не ослепнем!...»	75
Заветное	76
Под Знамёнами Победы	78
Песнь о журавле	80
1. «Мама... Этот грех не замолить...»	80
2. «Облака ледяные – белые...»	81
3. «Он пришёл на Землю быть счастливым...»	83
4. «Где стирается грань между светом и тьмой...»	84
5. «Аве Мария!.. Платок до бровей...»	85
6. «Ах, тоска-кручинушка! – вешний ледоход...»	86
«На Поле Куликовом – тишина...»	87
Михаилу Юрьевичу Лермонтову	88
«...Когда тоска очертит круг...»	89
«Мой голос – Сердцу твоему...»	90

«В тот час – когда рассвет туманный...»	91
Сопряжённость	92
1. «Неспешно выцвел день...»	92
2. «Страшно верить в чудеса...»	93
3. «Блестит цветущая ромашка...»	94
4. «...Ещё один закат... Ещё один восход...»	95
«Весенний день. Чернеют раны...»	96
«...Я не люблю ликующей весны...»	98
Ковы надежд и разочарований	101
1. «...Когда темно и неприятно...»	101
2. «Звонко-безоблачно небо просторное...»	103
3. «Весна! весна! – над паводком разлит...»	104
4. «Весна поманит... Лето обнадежит...»	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Галина Теплова
Я говорю на русском
языке. Песни осени.
Книга первая. Время
излученное в пространство

*Моему мужу и наивернейшему другу жизни
Николаю Ивановичу Кондрикову*

«Что именем Твоим я назову...»

Что именем Твоим я назову —
Глухую боль, полночную тревогу,
Далекую кремнистую дорогу,
Последний лист, дрожащий на ветру?..

Что именем Твоим я назову —
Утробный рокот гула городского,
Невольный вздох утраченного Слова,
Зачатьева поблекшую главу?..

Что именем Твоим я назову —

Мгновенный взор, неясное желанье,
Огромное – как Небо – ожиданье,
Огонь Любви, которой я живу?..

Что именем Твоим я назову...

15 июня 1979 г.

Прикосновение Света

Ещё заря не тронула небес,
Еще молчит, не шелохнется лес
И в заводи, где мешкает звезда,
Не шелохнется сонная вода.

Не шелохнутся ветки ивняка,
Протяжные недвижны облака
И резвая ромашка из травы
Ещё не подымает головы.

Ещё и ветер с волею поврозь —
Дыханье ночи будто пресеклось:
Праховая предутренняя мгла
Безвременьем природу обняла.

Затмился миг! —
Ни звука, ни движенья, —
Безвременье не знает выраженья.
Оно мертво — как колокол без звона,
Как мысль без чувства, право без резона.

Как путь без веры мутен окоём
Пространства, потерявшего объем.
Но чуть зарёю тронет небосвод —

И форма жизни Сущность обретёт.

23 сентября 1985 г.

«Снова ветер! ветер! ветер...»

Снова ветер! ветер! ветер!..

Снова осень...

Снова время в ветках сада пролетает...

Ни пощады, ни защиты сад не просит —

Просто тает.

Огнь неистовый, язвящий! —

Огнь осенний! —

Уж не просит день пропащий

Воскресенья.

Тают листья... Тают кроны...

Время тает...

Нараспашку синева, и высь, и утро!..

А душе до боли Неба не хватает

Почему-то...

15 октября 1987 г.

«Летящий в осень пламенный листок...»

*... Пока листва не улетела,
Пока не вымерзла трава,
И радость духа, радость тела
В твоих мечтах ещё жива,
Пока ты здесь – люби и веруй,
И, глядя в сумрачные дни —
В печаль уже осенних скверов,
Всё с внешней радостью живи!..*
15 сентября 1988 г.

Летящий в осень пламенный листок! —
Живое, ускользающее чудо!..
Благословенны день, и год, и срок
До той поры, когда уж я не буду.
Благословенны – каждая судьба,
И каждый путь, и каждая надежда,
И Богом освященная борьба
Добра со Злом.

...Парчëвые одежды
Срывает лес, швыряет сгоряча
В истоптанные, спутанные травы, —
Прощальным шумом полнятся дубравы —

Летит листва!.. Залётные кричат!..
Кричат, как плачут. Плачут и летят
В иную даль – в иное измеренье...
Изгнанник стужи, легкокрылый брат! —
До торжества Весны, до Возрождения!

Торопит птиц, но мешкает листва —
Ей проку нет от завтрашнего счастья,
А нынешняя радость торжества
Лесной Души – вершится в одночасье.
Листва шумит!.. Листва ещё жива —
В сгорании, в скольжении, в полёте.
В последнем неуклонном повороте —
Последним содроганьем существа.

И лес шумит! сквозит! струит добро...
Добро листвы – естественно и просто,
Как день и ночь, как молнии крыло,
Как Тихий Свет родимого погоста...
Листва не знает ухищрений Зла,
Не имеет ни греха, ни искупленья, —
Случился миг – как чудо расцвела,
Сгорит дотла, когда падет мгновенье.

Она парит – недвижно, как во сне,
Порхает, будто бабочка весною! —
Пернатой тенью – рдеющей слезою —
Скользит, неудержимая, к земле...
Последний вздох над выцветшей травой

Уронит, уж захваченная тленьем...
Но – умирая – грезит воскрешеньем,
Да, Воскрешеньем грезит и Весной!..

А Человек —
В котором мысль мудра,
Добро и Зло отлично различая, —
Рискнет ли он
Для торжества Добра
Воскреснуть в н о в ь?
Рискнёт ли —
Умирая —
Всё так же в е р и т ь?
Верить – и идти
На жизнь и смерть
За детскую улыбку,
За Свет Любви,
За честь,
За воздух зыбкий, —
Хоть Зло стократ сразит его в пути?!

Пусть он для Славы только имярек —
Один из тех, которых «тьмы и тьмы» —
Листок в лесу, цветок, виток волны, —
Он вровень с Небом – этот Человек.

7 апреля 1984 г.

Возвращение к себе

Я вышел в ночь – узнать, понять...
Александр Блок

*Небо ярко-синее, облака чуть розовы,
Красный дождь – осиновый,
Желтый дождь – берёзовый,
И Дорога Млечная без конца и края —
И пред Жизнью Вечною сердце обмирает...*
11 сентября 1981 г.

Он шёл, склоняясь ветру встреч —
Себе и крепь, и власть, —
И звезд торжественная речь
Над головой лилась.

Направо плавился закат,
Налево зрел восход,
А впереди – воздушный град
Вперялся в небосвод.

Он посох ставил тяжело
На камни и на мхи, —
Листвою хрусткою мело
Вдоль мчащейся реки.

Крутило вьюгою сквозной,
Летел за годом год, —
Как будто Чур земли родной
Его толкал: – ВПЕРЁД!..

Он шёл по сёлам, городам,
Не помня зим и лет, —
Какая черная беда
За ним гналась во след? —

Какая ясная звезда
Его ждала вдали —
В тени беседки, у пруда —
На том краю Земли?..

Он чутко вглядывался в даль,
Он не смотрел назад, —
Неутолимая печаль
Смягчала гордый взгляд.

Он шёл один. Он изнемог.
Он проклял синеву!..
На перекрёстке всех дорог
Упал ничком в траву.

Вдохнул тяжелый пряный дух
Измаянной земли,
Родное имя вспомнил вслух —
И слезы обожгли.

Припомнил дом, припомнил сад,
Услышал детский крик,
Увидел Незабвенной взгляд
И Материнский Лик...

Не верьте, что Земля кругла! —
Она остра, как меч! —
Но тем – которых зря ждала —
Как голова без плеч, —

Кати туда, кати сюда —
На волю всех ветров! —
Хоть к той беседке у пруда,
Хоть под содомский кров.

Кати её ко всем чертям! —
В Тартар её кати! —
Круши-кроши по сторонам
Вдоль Млечного Пути!..

Идущий был не из таких —
Он непреложно чтит
И Светлой Веры белый стих,
И прах родных могил.

Его Святая Цель влекла,
Вела Родная Речь, —
Да Воля руку занесла,

Чтоб голову – от плеч!..

Но что такое голова —
Когда теснит в груди?! —
И жизнь решают не слова,
Но подвиги: – ИДИ!..

– Иди сквозь веи и года,
Сквозь ветер, бьющий влёт,
Туда, где Ясная Звезда
Тебя предвечно ждёт!..

Он приподнялся над землёй —
Кто сведал? Кто сказал? —
И встал. И твёрдою рукой
Тяжелый посох взял.

Над горизонтом Белый Град
Вздыхался в небосвод,
Налево плавился закат,
Направо зрел восход.

Весь дольный мир округ лежал
Без края и конца...
Он шёл! – и ветер выжигал
Морщины вдоль лица!

6 мая 1984 г.

Орфические грёзы

Унизить Зло, восславить Справедливость:
Н а г р а н и Тьмы и Света Ариэль, —
«Помедли, день!» – несбыточная милость,
«Сияй, звезда!» – истаяла, как тень...

Так мы, во тьме – душой взыскуем Света:
Побудь! Помедли!.. «Время, погоди!..»
Прошедших дней р о д н ы е силуэты —
Как встарь Живых! – нам мнятся впереди.

Но есть Один – Сегодняшний и Вечный! —
Вершащий в с ё, что Жизнью рождено,
Как Сын Небес – Грядущий и Предтечный,
Которым Слово в п л о т ь облечено.

17 августа 1987 г.

Мистерия Вечности

*Одна крупней другой – горели звезды.
Вся плоть Земли была обнажена.
Огонь Небес – он каждому был роздан,
и если смеркся – не Его вина.*

19 октября 1974 г.

Примял траву могильный камень.
Звезда прожгла крошечный мрак.
Всёобнимающая Память
Незримо свеялась сквозь прах.

Забылось сердце – отзвучало,
Припало к Отчему Огню, —
И ВсеяСветное Начало
Открылось смеркшемуся Дню.

Как в ы д о х – Высшее Убранство,
Как в д о х – земная Благодать,
И как кольцом не сжать Пространство —
Так Кольца Жизни не разжать.

Из чьей пращи стремится Время? —
В какую – Роковую – Цель?
Какой Мечты страстное бремя
Сквозь дольный мир проносит Лель?

И для чего – чем круче ноша,
Тем чище Голос у Певца?!..
Трава могильный камень крошит,
Слезой с Небесного Лица

Звезда струится. Память зреет,
И – отступая – гибнет страх,
И – безглагольно цепenea —
За тенью тень идут во мрак.

Идут – незрячие, глухие,
Невоплотимые, как сны, —
Но верю! – Звуки неземные
Земной Судьбой воплощены.

И всходят Звуки! и трепещут! —
Чисты и жгучи, как Огонь! —
И д у ш у обретают вещи, —
И мчится в Небе Красный Конь!

Летит! – могутный! беспредельный!
Всё освещающий округ! —
И Песней дивной – колыбельной —
Благою песней дышит Дух!..

Как вдруг – Кощеева громада,
Клубясь, разверзнется средь туч,
Дохнёт злокозностью и смрадом,

Свергая Свет с небесных круч.

И – содрогаясь в Горнем Свете —
Беснуясь, вздыбится Кощей!..
Но н е т покорности в Поэте —
Как н е т погрешности в Душе.

Душа и слышит, и внимает,
И различает Имена,
И всё собой переполняет,
И пустошит себя до дна, —

И вся стремится к постоянству,
Но – воплощая Высший Дар —
В Душе п у л ь с и р у е т Пространство —
В Душе р о ж д а е т с я Звезда.

И Звезды Вечность раздвигают,
И Время Млечный путь торит —
Лишь Грива Красная сверкает
Да Искры сыплются с копыт!..

16 апреля 1984 г.

Воскресение Денницы, или «Во Славу Света, сошедшего во Ад»

*«Я есмь Альфа и Омега,
Начало и конец, первый и последний...
Я есмь корень и род Давида,
Звезда утренняя /светлая/ и Денница...»
Апокалипсис, 22:13,16*

Волчий – жадный, ненасытный —
Нрав Крылатого Коня!..
То ли Хаос звёзды сыпал,
То ли прах молил: – Огня!

То ли лёгкий одуванчик
Не давался в Руцы Гроз,
То ль зело лукавый Мальчик
Ручку пухлую занёс:

Дзинь!!! – Разверзшаяся Бездна.
Оклик дальний... Тишина...
И душа – как ночь беззвездна,
И награда – как вина.

Конь горячий – Конь Крылатый —
Спотыкнулся!.. Волчья сыть! —

Что косишься виновато? —
Сбился с круга?! – выноси!..

В Руцы Грозные! – в полымя,
В половодье – на простор!..
Опрометчивое Имя,
Вздых невольный, дерзкий взор —

Всё бы в тигли да в горнила!..
Росчерк звёздный – Млечный Путь —
Тверди твёрже!.. Чья же сила
Тянет в Бездну заглянуть?! —

В знобкий жар, в палящий холод —
Тайне-Тьме наперёк! —
Как в купель...
Бессмертно-молод
Тот, кто Бездну пересёк!..

Не куражься над Судьбою,
Не кори простушку Жизнь,
Но бесстрастною рукою
За поводья не берись!

Всуге «праведные» речи
Для острастки Бела Дня, —
Дух мятежный – Человечий! —
Жаждет Бездны и Огня!..

Сердцем мыслящий – да будет
Жить за совесть, не за страх!
...Хаос в пламене и гуде —
Крут крылом Воскресший Прах!

4 мая 1984 г.

Оранта – Стена Нерушимая

Две Вечности в Тебе отражены,
Две Вечности в Тебе сопряжены,
А третья – благодатнейшее семя —
Астральный сполох сквозь Пространство-Время.

И в этом «сквозь» Душа гнездо свила.
Но судорога плоти Дух свела —
И раздробилось ТриЕдинство Мира
По прихоти тщеславного Кумира.

Всё лицедействует – трава и облака,
Предмет и тень, мгновенье и века, —
Лишь Ты одна и ширишься, и длишься,
И – воплощая всё – в Себе таишься.

17 июня 1987 г.

О нечислимости Сущего

Нет вечных Истин в Мире... Погляди —
Цветок увял, и камень раскрошился,
И – как песок – просыпались дожди,
И гром иссяк, и белый день затмился.

Волна в скалу плеснулась и разбилась,
Прогрызла ржа властительную сталь,
Распался Рим, Голгофа покорилась, —
И радость сердца выцвела в печаль...

Лишь время веет через все границы —
Сквозь хлябь и твердь. И в обликах его
И благость дня, и ночи торжество,
И Божий Промысл в неть не расточиться.

12 февраля 1985 г.

«Се человек», или «Время, излучённое в пространство»

«О, Время! – погоди!..»

Фёдор Тютчев

1. «Приметы, приметы... И снова – приметы...»

Приметы, приметы... И снова – приметы...

Но Время не знает ни вкуса, ни цвета,
Не помнит минут, сопряженных в года,
Не чувствует, как мреет на водах звезда, —
Не ведомы Времени скорбь и вина
Не меряны Временем спрос и цена
И п р о п и с ь «Закона» Ему не нужна.

Но жизнь Человека в Н е г о вплетена!
В ней Вера и воля, стремление и страсть,
В ней Дар и дерзание, терпение и власть,
В ней свет и надежда, отрада и боль,
В ней Божье страдание и Божья Любовь,
В ней Отчего Дома ж и в о е тепло, —
В ней Время Свой Облик «до яву» прожгло!

18 декабря 1988 г.

2. «Есть только поступь и литая статья...»

Есть только поступь и литая статья —
И н е т других у Времени примет,
Как нет опознавательных зарубок
На вольноструйном т е л е Океана.
Безбрежно всеобъемлющее Время —
Бесстрастно струны струй перебирает,
И р у н ы СветоВытканых Пределов
За мигом миг – выгранивают Вечность.

Что ж Человек? – пугливый одуванчик,
Среди других – таких же преходящих,
Таких же мимолётных и скудельных, —
Вся жизнь его – свеча на сквозняке,
Чтоб погасить её – не нужно бури...
...И всё же – непременно отеканен
На каждом из проЯвленных Мгновений
Подобный Богу о б р а з Человека.

11 декабря 1988 г.

«НадМирен страстный Голос Ночи...»

НадМирен страстный Голос Ночи,
Но сердцу внятны Письмена:
В собраниях звёздных многоточий
Событья, судьбы, имена.

И в каждом – Сущее таится, —
Нам Звёздный Зов не превозмочь!
Глазами Орфов и Провидцев —
Сияя Ликом – смотрит Ночь!

3 февраля 1981 г.

День Гнева

...Запылала, задвигалась высь,
Дерева – вырываясь на волю —
Заметались, с корней сорвались,
Бесновато помчались по полю.

И трава обратилась в прах,
И волна берега потеряла,
И открылся удушливый мрак
Неизвестно какого вокзала.

Над землёй без следов, без теней,
Как на дыбе – хрипит соловей!..
Я шепчу в забыти: «Это сон»,
Я молюсь: «Да не сбудется он!»...

Я стою – без корней, без ветвей —
Между двух придорожных камней...

27 ноября 1984 г.

Выбор

«Мужайтесь, боритесь, о храбрые други!..»

Федор Тютчев

*«Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что
сверх того, то от лукавого...»*

Евангелие от Матфея, 5:37.

Живые Души – Воины без смены! —
Священна Воля, данная в Закон, —
Но Свет и Тьма равно проникновенны,
А род людской меж ними заключён.

В тебе самом —
И Голос и Ответ,
И Дар и Воздаянье прозябают, —
Но вечен искус между «да» и «нет» —
Добро и Зло наш мир преображают.

Тебе решать, какую часть Добра —
Отторгнет Зло, какой не завладеет, —
Закона нет, для воцаренья Зла...
...Но дерзкая Денница пламенеет —

ВсеСветная! —
Живительным Лучом

Пронзает мрак – былой и нерождённый, —
Зло плодоносно жалящим мечом,
Добро разит мечом Одушевлённым.

Есть в Мире ДОЛГ:
Доверье, Общность, Лад
И Гнев – для тех, кто им пренебрегает, —
Сердца Живых и слышат, и звучат,
И даль Небес надеждой наполняют.

Есть в Мире СТРАСТЬ:
Стремление, Тайна, Рок
И Абсолют Страдания и Тоски, —
Искус Сердец – спасительный оброк,
Искус умов – литая Власть Руки.

СВЯЩЕННА ВЛАСТЬ РОДНОГО ОЧАГА —
ЛЮБВИ И ВЕРЫ ЛАРНАЯ ТВЕРДЫНЯ —
Она и милосердна, и строга,
И благодатна – искони донине.

Но гибель ВЛАСТЬ —
Где Воля, Лжа, Алчба,
Стяжательство и Трусость процветают, —
Бесплодна подъярёмная судьба,
Бессильна мзда – Душа не принимает.

Душа летит сквозь страны и века,
Объединяя Судьбы и Языки, —

Она крепка, как вый мужика,
Она чиста, как Богородиц Лики.

Неисследима —
Чуткая, как сон, —
Она неотвратима, как Десница
Святого Гнева!.. Гулкий перезвон
Колоколов Надежд за нею длится.

На все века – Надежд Колокола,
Не умолкая, разливают звоны!..
Летит душа – просторна и светла —
Сквозь роковые путы и препоны.

Ей Рок не власть, не плаха и не кнут,
Она сама – Садовница и Жница,
И Жертвенник Священный. К ней на Суд
Иди, Поэт, – принять и повиниться.

Прими сполна – и заплати сполна, —
Сквозь Белый Свет ни борозды, ни брода!
Душа Любви Поэту вручена:
В ПОЭТЕ СЛУХ И ЗРЕНИЕ НАРОДА.

В тебе, Поэт, и радость, и печаль,
И боль и гнев, и Крестное Страданье, —
Вина – необозримее, чем даль,
Награда – беспощадней, чем изгнанье.

Но стерегись! —

Не пробуй жить «как все»

И сам себя не укрощай, не чествуй, —

ДУША – ЗЕРНО, А ЧЕЛОВЕК – ПОСЕВ,

И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – ЖИВАЯ НИВА ЧЕСТИ.

Да будет ЧЕСТЬ! —

Где Чур, Единство, Свет

И Твердость с Милосердьем нераздельны, —

Не льсти себе Наградой заПредельной,

Здесь и сейчас решайся: «ДА» иль «НЕТ»?!

8 мая 1984 г.

Жизнеприношение Поэта

«Дерзай, чадо!...»

Евангелие от Матфея, 9:2

Смелее, шут! Играй, пляши! —
Шуту воздастся за сноровку,
Когда из собственной души
Он скрутит крепкую верёвку,
Когда за собственный вихор
Притащит голову на плаху,
Когда, поднявшись на костёр,
Рванет холщёвую рубаху!..

Во прах истоптанный людьми —
Оговорённый и треклятый —
Он воскресает для Любви,
Для милосердия... Для расплаты.
Он воскресает воплотить
Всё то, что взыскано Судьбою,
Всё то, что призвано любить
И Там — за Смертною Чертою, —

Где Подвиг пламенной Мечты
Не обесславит суд бесчестный.
...Так отчего же медлишь ты —

Нелепый шут, пророк потешный?!
«Смелей!!! – гогочет голытьба, —
Такая выдалась забава!..
...Такая выпала Судьба —
При жизни Жизнь, по смерти Слава.

1 января 1984 г.

Накануне Воздвиженья

Ночь.

И мразно и черно.

Сердце страхом обмирает!..

А душа наверно знает —

Посох цвёл, росло зерно.

Сквозь обветренную даль

Сон, прикинувшийся былью,

Веет мороком и пылью...

Небеса тверды, как сталь.

Терний взрос.

Кресты стругают.

Скорбью вызрели сердца...

Память прах идей стирает

С обретённого Лица.

8 мая 1988 г.

«Пришла пора цветам раскрыться...»

Пришла пора цветам раскрыться —
Пора предчувствовать и жить, —
Здесь невозможно измениться
И невозможно — изменить.

Всё та же мысль во мраке ночи
Всё так же душу леденит:
Всё безглагольное — пророчит,
Неизрекаемое — зрит.

Всё то же небо — золотое! —
Струит всё ту же благодать...
Всё так же — счастья и покоя
Над Русским Небом не видеть.

10 июня 1979 г.

Неопалимая Купина

Памяти Николая Рубцова

*«Привет, Россия – Родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье хоровое...»*

Николай Рубцов

1. «Дремучее небо... Ненастье... Туманы...»

Дремучее небо... Ненастье... Туманы...
Простертые нивы – как вскрытые раны...
И льются! и хлещут! потоки воды
Сквозь мглистую темень в пустые сады...

Распахнуты окна – мне страшно в дому!..
И сердце уже неподвластно уму —
Как птица трепещет! не может взлететь,
Не может! не может! не может запеть...

Под небом дремучим – погаснув от слез —
Последние листья слетают с берёз...

14 октября 1979 г.

2. «Взметённые листья летели!.. Куда...»

Взметённые листья летели!.. Куда?..
Волна за волною стремилась – вода
К неведомой цели победно неслась!..
Вселенской тоскою над полем лилась
Расстанная песня высоких небес, —
И плакал охваченный пылем лес!..

Листок облетевший под снегом умрёт,
Гнетущим безмолвием волны скуёт,
Забудется снами завьюженный лес, —
Но чуть лишь мелодия Вечных Небес
Над вольным покоем Российских полей
Почудится сердцу – и сердцу теплей.

11 октября 1979 г.

3. «О, Ночь...»

О, Ночь! —
И блеск, и стынь, и даль! —
Недвижен мрак, незыблем иней,
Лишь снега белая печаль
По белой веется равнине.

И Плоть в беспамятстве молчит,
И Дух безвнемлостью окован —
Пока сердца не озарит
Всё претворяющее Слово.

16 сентября 1988 г.

4. «Какие жернова мололи...»

Какие жернова мололи!
Какие мяли кулаки! —
И столько высыпано соли
На раны страсти и тоски!..

А вот подишь ты – прорастает
Зерно ржаное! – всё ясней
Над Тихой Родиной сияет
Звезда Поэзии Твоей.

14 ноября 1980 г.

Звезда Полей На Вечере Памяти Николая Рубцова

Здесь были речи...

Там была Звезда —

Зелёная, у самого зенита, —

С протяжным гулом мчались поезда

Среди полей ничем не знаменитых,

В раздольном небе плавилась луна,

В речных затоках нежились купавы,

Звонящие подковы скакуна

Срезали вызревающие травы,

Дремало в лодке легкое весло, —

В родных стенах душе дышалось легче,

И продолжалась — вольно и светло —

Ж и в а я Ж и з н ь.

... А здесь звучали речи...

24 января 1977 г.

Перед Образом Поэта

Юрию Селивёрстову

Долгий взор, рука у подбородка,
На устах затепленная грусть...
Припадаю – бережно и кротко —
И смиренья сердца не стыжусь.
Может быть, впервые так открыто
Я смотрю в минувшие года —
В даль времён иных – полузабытых.
Принимая боль, как благодать.

Небеса... Кремнистая дорога...
Русский дух! Дышать бы да дышать!
Здесь Твоей Душе не одиноко —
И до дна ч и с т а Твоя Душа.
Ну а то, что жизнью прошумело,
Запропав в безбрежности полей,
Что страдало, верило и пело —
И понятней стало, и родней.

Так вот в ночи зимние, глухие,
Ярче свет безвестных деревень
И видней... Великая Россия! —
Поклонись Сынам Души Своей!..

13 ноября 1980 г.

Без Пророка

Мы вырастали средь забвенья
Высоких Истин и Трудов,
И жизнь, как камень преткновенья,
Нас отделяла от Основ —
От Сущей Правды Божьих Слов,
От Вечной Сущности Мгновенья.

Мы шли за веком – вкривь и вкось,
Своих путей не избирая, —
И души с плотью были врозь,
И далеки – как Ад от Рая,
И об Отчизне мысль святая
До нас касалась только вскользь.

Куда мы шли? – к какому краю?
Какая нас пленяла страсть? —
Каким миражем даль родная
От наших дум заволоклась? —
Какая в е р а в нас влилась
И кто мы нынче? – я не знаю.

21 мая 1987 г.

«Что стучится тоскою средь ночи...»

Что стучится тоскою средь ночи?
Что так жутко таится во тьме? —
То рыдает, то будто хохочет...
Что-то смутное зреет во мне, —
Что-то смутное жарко пылает,
Будоражит, бунтует, грозит...
Сквозь проёмы окна – не мигая —
Бездна города жадно глядит.

Бездна города в мареве мгlistом
Перевита кольцом автострад, —
Беззащитно – доверчиво близко —
Звезды ночи над бездной дрожат,
Будто крестноРаспятое небо —
Истомлённое, жмётся к земле...
И не знаю я – была или небыль
Крестной мукой восходит во мне.

14 октября 1981

«Когда вопросу нет ответа...»

Когда вопросу нет ответа,
Когда удел души – страдать,
Стихами Тютчева или Фета
Ей не зазорно восклицать:
В любой душе – Его основа,
И безысходность тайных мук
Всё тот же возжигает Звук,
Всё То же возглашает Слово.

О, гениальность простоты! —
Жуковский, Пушкин —
это ль важно,
Чтоб Ангел Чистой Красоты
Был явлен миру не однажды?!
Так жизнь взыскующей Мечтой
Стремится в Горние стихи —
Так Светоносный Дух России
Нисходит к людям простотой.

7 мая 1987 г.

«Бывает странный звук – бессильный, бесполезный...»

Бывает странный звук – бессильный, бесполезный —
Но сердце вслед за ним взволнованно летит! —
Вот так осенний день в одеждах затрапезных,
Сквозь солнце просияв, невольно обольстит...

Витают странный звук – мерцает полог звездный —
Волна теснит волну в береговой гранит, —
Как будто над землёй всё тот же век железный,
Всё тот же гневный гром властительных копыт!..

О, этот грозный страстотерпец-век!
Век Пушкина, Некрасова и Фета, —
Вселенский век Российского Завета.

Классический Российский Человек! —
Твой Гордый Дух, твоё Живое Слово
Грядущим дням – и Светоч и Основа.

9 ноября 1984 г.

«Как сохранить в нетленности живой...»

Как сохранить в нетленности живой
Средь помрачённых буден бытия
Д в е сущности гармонии земной,
Сплочённых в человеческое «Я»?

За бездной бездна открывалась нам:
Мужал рассудок и скудели чувства,
Земля вращалась – жались к небесам
Слепого дня Высокие Искусства.

1 марта 1974 г.

«Закатный час. Пологий берег...»

Закатный час. Пологий берег.
Трубят – прощаясь – журавли...
В чём убедит? в чём разуверит
Негромкий благовест вдали? —
Быть может, это ветер бродит
В ветвях кладбищенских осин? —
А может Горний Дух нисходит
На всех, живущих на Руси?..

Здесь долог путь,
здесь день высокий
И даль, как омут, глубока, —
Страшней змеи, острей осоки
Здесь душу высосет тоска, —
Но кто, отчаявшись, забудет
Твой Светлый Лик, Святая Русь?
И я уж тем счастливой буду —
Что Русским Именем зовусь!..

11 июня 1979 г.

Я говорю на русском языке

*«Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь Слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь —
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш Дар бессмертный – Речь.»*

Иван Бунин

1. «Я говорю на Русском Языке...»

Я говорю на Русском Языке —
На Языке Любви и Состраданья, —
Мои простосердечные признанья
Доверчивы, как слезы на щеке.

Ни вещей уст, запекшихся в крови,
Ни посоха, ни лиры сладкогласной
Не знаю я, – Кассандрою злосчастной
От века песни прокляты мои.

Но голос мой, призывный и тревожный,
В земной глуши трепещет, как свеча,

И речь моя, как пламень, горяча! —
И песнь мою не слышать невозможно!..

14 октября 1980 г.

2. «Есть в Русском Слове Звук ПервоНачальный...»

Есть в Русском Слове Звук ПервоНачальный —
ПервоПричинный, сокровенный Звук, —
Он беззащитен, будто взор печальный,
Отраден он, как трепет милых рук.

И в нём такое слышится волнение! —
Такой порыв! такая боль вины! —
Что сердце верит – в муках вдохновенья
И Плоть и Дух для Жизни рождены.

20 сентября 1988 г.

3. «Как морщиниста карта Российской Земли...»

Как морщиниста карта Российской Земли,
Будто лики крестьян, обожжённые зноем,
Будто в страдную пору приволье ржаное,
По которому борозды чётко легли.

Над немеряным полем – небес благодать,
Верстовые столбы подступают к порогу, —
Только дверь распахни и шагни на дорогу:
Из России до Бога – рукою подать!

17 марта 1979 г.

4. «...Ну что мне в той берёзе у дороги...»

...Ну что мне в той берёзе у дороги
И в этих беспокойных небесах? —
В измятых травах и оградах строгих —
Ну что мне в них? – какие чудеса?

И отчего такая вдруг тоска? —
Такая радость – бьётся, обжигая?..
Должно быть, вправду – тайна велика
В святой любви к Отеческому Краю.

1 июня 1985 г.

5. «На Российских полях васильковая грусть...»

На Российских полях васильковая грусть...
Рассудить и понять эту грусть не берусь —
Просто хочется сердцу припасть в тишине
К свету будущих дней – прошумевшей весне.

Что прошло – то прошло.
То ли сбудется впредь! —
Не пристало душе о прошедшем жалеть, —
Ей несбыточным жить, неизбежным дышать
И – земное любя – неземному внимать.

На Российских полях васильковая грусть...
Грусти Русских полей до земли поклонюсь,
Поклонюсь до земли голубым небесам,
Свету будущих лет – прошумевшим векам!..

13 июля 1980 г.

6. «Мне так же сладок дым родных полей...»

Мне так же сладок дым родных полей,
Светла печаль редющего леса
И долгий плач высоких журавлей
Всё так же жжёт тоскою бессловесной.

И не к чему – какая ж в том корысть?
И тянет душу это постоянство!..
Но доли Русской широта и высь
Вмещает всё – и Время и Пространство.

23 февраля 1983 г.

7. «...На сколько видит глаз...»

...На сколько видит глаз —
Поля,
На сколько хватит сил —
Дорога, —
Святая Русская Земля! —
Живая плоть Живого Бога, —
Прости отцов и матерей,
Твоей красоты не уберегших,
Прости сынов и дочерей,
Грозящей смуты не избегших,
Прости безвестные кресты,
Прости бескрестные могилы...
И нас, беспамятных, прости, —
И дай нам Веры, дай нам Силы!

4 июня 1992 г.

8. «Душа не в силах улыбаться...»

Душа не в силах улыбаться —
Минувшим счастьем трепетать,
Уж ей иные дали мнятся,
Иная манит благодать.

Так над оснеженной равниной,
Прорвав пелена плотных туч,
Внезапной песней лебединой
Прольётся предзакатный луч.

И сердце тотчас устремится
Воскресшей радостью дышать —
Нездешним высям причаститься,
Нездешний Свет в себя принять.

И пусть опять сойдутся тучи
И сердце скорбью сокрушат —
Уж вестью нови неминучей
Преобразилася душа.

9 февраля 1991 г.

9. «...Грузно и тяжело Литою волною...»

...Грузно и тяжело литою волною
Ночь налегла на пустые поля, —
Тихою грустью, густой тишиною,
Сладкой истомою дышит земля...

Звёздочки малой — всезрящего ока —
Как не ищи — не отыщешь вокруг, —
Небо в пеленах... И вдруг издалёка
Будто протаял таинственный звук.

Звук безымянный: ручей ли струится,
Стонет ли прах истлевающих трав,
Диво-ль-Перо обронила Жар-Птица
Или ростками взрывается прах?..

Смолкнул — и вновь тишина одинока
И как предвечная ночь глубока...
Но неизбежно провее с востока —
Вспыхнут в рассветной заре облака!

Над прозябаньем, унылым и мглистым,
Над горевой истомлённостью грёз
Заблаговестят — светло и речисто —

Хрупкие ветки воскресших берёз!..

В этом насквозь излучённом виденье
Вешнему гимну так любо звенеть! —
Песня России дана от рожденья —
Русское сердце не может не петь!..

24 марта 1985 г.

10. «На старом погосте малиновка пела...»

На старом погосте малиновка пела
Венчальную песню высокому лету, —
И не было грусти – но сердце робело
За голосом птахи подняться к рассвету.

И травы клонились под ветром упруго,
И долго лилась величальная песня, —
Душой просветляясь, глядела округа
Доверчивым взором в лицо поднебесья...

12 сентября 1978 г.

11. «Будто Демон в полёте крыла распластал...»

Будто Демон в полёте крыла распластал —
Туча двинулась грозно-мрачна,
Только взор огневой просиял-проблистал —
Долгим громом плеснули крыла!

И ещё!.. И ещё!.. И запахло травой...
И провеяло выси рассветом...
Беззащитно-сиротской нездешней тоской
Прозвучало призывное: — Где ты?.

10 апреля 1984 г.

12. «Лишь о Тебе...»

Лишь о Тебе.
И день, и ночь —
Лишь о Тебе... И нету мочи
Себе забвением помочь,
Тебя сквозь жизнь окликнуть:
– Отче!..

Одна.
И сколько помню лет —
Всегда одна,
Всему – чужая,
И мнится уж, что белый свет
Не вижу – нет! – воображаю.

Мрачусь.
И сердцем трепещу.
В сомненьях искушаю душу —
И жить без Веры не хочу —
И головой о камни —
Трушу...

4 февраля 1992 г.

13. «Прости, Господь, мою гордыню...»

Прости, Господь, мою гордыню,
Моё двойное бытие, —
В мою тоску, мою пустыню
Пролей Сияние Своё.

И мглу души моей унылой
Вселенским Светом озари,
Подай изверившимся силы
Для Искупительной Любви.

С небес – страданиям непричастных —
Багровый полог отпахни
И Взором истовым и страстным
В насущность нашу загляни.

Всё те ж печальные селенья,
Всё так же совесть в нас молчит,
Всё так же наше поколение
Во лжи свой ложный путь влачит.

И край – Тобой благословенный —
Всё в том же смраде и дыму...
Пошли, Отец, огонь Нетленный

Земному слову моему!..

24 марта 1983 г.

14. «...Я не знаю Лица твоего...»

...Я не знаю Лица твоего, —
Только чувствую жутко и больно,
Что душе не прожить без Него
В этом мире, забытом Любовью.

В этом мире, где каждый – изгой,
Страстотерпец, избранник и пленник.
Обрекусь – и пойду за Тобой, —
Пусть на муки! – но лишь бы в Нетленье.

22 февраля 1990 г.

15. «Для тела нужно милосердие...»

Для тела нужно милосердие,
Душе забвенья не принять, —
Последний луч зари вечерней
Над миром силится страдать.

Равно для счастья и для боли
Назначен срок земного дня, —
Всеобнимающей Любовью
Нисходит время на меня.

Венца не жду, в Закон не верю,
Но все отпущенные дни
Хочу постичь, хочу измерить
Бессмертной Истиной Любви.

15 июня 1979 г.

16. «И невозможное – возможно...»

«И невозможное – возможно»! —
Легко ступила за порог...
...Великодушен подорожник
Вдоль жёстко высланных дорог.

Светлы распахнутые дали,
За горизонт бредут стога,
Тревожным запахом печали
Насквозь пропитаны луга...

Лицом в траву упасть и плакать!
Любить! и веровать! и жить! —
И тело чувствовать крылатым,
Пока душа не отлетит!..

10 июня 1979 г.

17. «Когда умру, когда исчезну...»

Когда умру, когда исчезну —
Не плачь над сбывшейся Судьбой!
Смежая меркнувшие вежды —
В последний я была с Тобой.

В Свои сады в разгаре вешнем,
В Свои снега, светлее дня,
И своенравную, и грешной,
И горестной – прими меня.

Ты вся как Святочное чудо —
Моя любовь, моя Земля! —
Я и в Незримом не забуду
Святыню Древнего Кремля.

И пусть неузнанной, поспешной,
Мелькну и кану средь полей —
Моя судьба Звездой Воскресной
Взойдет из Памяти Твоей.

15 августа 1984 г.

18. «Нет! Мы не умрём! и от слёз не ослепнем!...»

Нет! —

Мы не умрём! и от слёз не ослепнем! —

И взысканы все не будем судьбой! —

Сквозь оморок смуты Вселенские ветры

Однажды повеют над Русской Землёй.

И травы взойдут! — и расступятся ало

Для Высшего Света вдали небеса! —

И всё, что Пресветлою Русью страдало,

Над тленной плотью воздвигнет Душа!

16 сентября 1989 г.

Заветное

*«Вся Русь – костёр. Неугасимый пламень
Из края в край, из века в век —
Гудит, ревёт... И трескается камень,
И каждый факел – человек...»*

Максимилиан Волошин

Пламенеют рябинные гроздья,
Огневицей пылает земля! —
И рассвет – огневой и морозный —
Понуждает в полет журавля.

Чуть слышится клич журавлиный —
Будто ветром протянет сквозным! —
И опять над Российской равниной
Только горечь полыни и дым.

Не звенят золотые берёзы
Вековые дубы не шумят, —
Лишь дождей поминальные слёзы
Над процветшею жизнью грустят.

В эту грусть без конца и без края
Так зазывно, так больно смотреть!
Но душа понимает, страдая, —
Это осень, а вовсе не смерть.

Это осень – без гнева, без страха
В багряницу себя облекла, —
Будто смертную эту рубаху
Для Воздвиженья к Свету ткала.

Пусть летят журавли за теплыню,
Пусть сквозит облетающий лес, —
Но сияет над ветхой полыню
Благодать Незакатных Небес!

И у края Вселенского Поля
Я бессмертной душою клянусь:
Ты одна мне и Вера, и Воля, —
Я навеки Твой подданный, Русь!

Да не меркнут небес Твоих сине!
Да не молкнет ветров Твоих гул!
Кто душой прикоснулся к России —
Тот навеки душе присягнул!

22 сентября 1989 г.

Под Знамёнами Победы

*«И некуда деться от Русских полей,
От смерти им некуда деться...»*

Владимир Фирсов

Скажите правду о Войне! —
Сейчас, в конце восьмидесятых,
Во что, скажите, верить мне,
Сиротской дочери солдата? —

И как, изверившейся, жить?
Каких и где искать знамений? —
Ведь я не в силах разлюбить
Надежды прошлых поколений.

...Сгорало Русское жнивье,
Святыни Русские дымились! —
Он имя не шептал моё,
Мои глаза ему не снились, —

Он про меня ещё не знал
В чаду недожитого лета,
Когда он душу отдавал
Во Славу Будущего Света.

Не знаю – нежен или груб

Предсмертный возглас в сердце стынет,
Но знаю – с занемевших губ
С в я т о е отлетает Имя.

Его ли, павшего, вина —
И помяну ль его с укором,
Коль те – Святые! – Имена
Теперь заклеены позором?!

И что ответить внуку мне —
Как обрести его доверье?..
Скажите правду о войне! —
Спасите юность от растленья!

17 сентября 1988 г.

Песнь о журавле

*Моей матушке Тепловой Зинаиде Степановне
И всем вдовам Великой Отечественной Войны
п о с в я щ а е т с я*

1. «Мама... Этот грех не замолить...»

Мама...

Этот грех не замолить, —

Мама! – не умела я ценить

Рук твоих, работой измождённых,

Глаз, тоскою сердца усмирённых,

И волос серебряная боль —

Скорби умножала, – не любовь.

Мама! —

Много долгих, трудных лет

Мне сияет чудотворный свет

Рук твоих, простёртых надо мной,

Над моей душою, над судьбой.

Мама... Покаянная слеза

Обжигает дерзкие глаза...

5 марта 1988 г.

2. «Облака ледяные – белые...»

Облака ледяные – белые,
И слова ледяные – черные,
И душа ледяная – будто бы
Молода трава ей не по сердцу.

Молода-глупа – перемелится,
Молода-добра – переживится,
Молода-красна – не одуматься! —
Всё б дарить себя да раздаривать!

Да взамен бы брать меру полную —
И цветов в лугах, и листвы в лесах,
И на небе звёзд – не считаячи,
И журавушку поднебесного!..

Раскатать бы жизнь, будто скатерку,
На юру бы встать, как стройна сосна,
Поглядеть в лицо ветру буйному!..
Да судьба дарит разъединный час...

Во лугах – черны – травы высохли,
Чёрной тучею небо сковано,
Чёрной нежитью сердце скручено, —
Ах, журавушка!.. Улетел Журавль.

16 август 1984 з.

3. «Он пришёл на Землю быть счастливым...»

Он пришёл на Землю быть счастливым!
Русский. Двадцать лет. Вчера женат.
Ночь звездою догорала торопливой...
Рано утром началась война.

Доброволец. Ранен под Москвой.
Дважды награждён. Убит под Минском.
...Вся Земля была передовой, —
Вся планета — метит вobeliski.

Письмена с рожденья нам знакомы:
Сорок первый — дефис — сорок пятый.
Но не дефис — бездна!.. Миллионы
В чреве её гулком, молчаливом.

...Нянчат внука павшего солдата —
Он пришёл на Землю быть счастливым?!

7 декабря 1984 г.

4. «Где стирается грань между светом и тьмой...»

Где стирается грань между светом и тьмой,
Где смыкаются наглухо небо с землёй,
У последней, у страшной, у смертной черты —
Ты упал, подминая собою кусты.
Что ты думал, что помнил, что видел окрест?
Только чёрный, изрытый воронками лес,
Белый снег вперемешку с сырою землёй
Да осколок небес над родной стороной.

...Фотографиям долгая жизнь суждена,
Им не ведать жестокого слова «война»,
Их не застит слезами, им гнев не знаком:
Неприметно-привычно висят над столом.
До единой знакомы морщинки у глаз...
И всё дальше войною оборванный час —
Тот стремительный час у Твоей Высоты —
У последней, у страшной, у смертной черты,
И решительный шаг через смерть напролом!..

Не стареет твой Взгляд у меня над столом.

18 сентября 1978 г.

5. «Аве Мария!.. Платок до бровей...»

Аве Мария!.. Платок до бровей,
Плечи сухие, тяжелые руки,
Волосы белого снега белей, —
Вечная Память по Вечной Разлуке.

Вечный Огонь не сжигает скорбей —
Нерасточимы Мариины муки! —
Мужа и брата и двух сыновей
Ей не заменят подросшие внуки.

Аве Мария! Бессмертная Мать! —
Невыносимо – бессмертно страдать!
Чем исцелить эту боль матерей? —

Самых прекрасных своих сыновей
Разве на муки мы в мир подарили?
Люди, любимые!.. Аве Мария...

6 декабря 1984 г.

6. «Ах, тоска-кручинушка! – вешний ледоход...»

Ах, тоска-кручинушка! – вешний ледоход!..
На заре, на зореньке солнышко встаёт! —
Красное, высокое, в белых облаках —
Что ты видишь, солнышко, во пустых полях?

Что ты видишь, милое, взглядом молодым? —
Лишь снега горящие, да проталин дым,
Да везде снующего чёрного грача,
Да травы иссохнувшей горюшко-печаль...

Да дорогу Русскую посреди полей! —
Да над колокольнями крылья журавлей,
Да ручьи, бегущие к Матушке – Реке,
Да красу-берёзоньку в Светлом Далеке!..

Ой ты, доля-долюшка! – долгие пути...
Вспомним тройку-молодость! —
Вспомним – погрустим...

На заре, на зореньке солнышко встаёт —
Красное, высокое солнышко моё!..

2 июня 1985 г.

«На Поле Куликовом – тишина...»

На Поле Куликовом – тишина,
На Бородинском – сумерки и ветер...
Будь проклята постылая война! —
Да не померкнет Свет на белом свете!

Учите вашу душу говорить! —
Болезнь от горя, в радости смеяться, —
Чтоб ненависть столетий искупить,
Чтоб совестью вовек не поступаться, —

Чтоб наши Незабвенные Поля
Открылись Миру гордостью и болью,
Чтоб Русская Священная Земля
Не мезтью наполнялась, а Любовью, —

И ратников Святые Имена
Сияли в Вечность Славою Российской!
...На Поле Куликовом тишина
И зелена трава на Бородинском!..

18 сентября 1988 г.

Михаилу Юрьевичу Лермонтову

«...А ещё над нами волен
Лермонтов, мучитель наш...»

Осип Мандельштам

Ты не напрасно был.
Ты не напрасно пал,
Ты не напрасно Жизнь
Излил в стихоТворенье, —
Но Подвигом своим
«Я есмь!» – Ты нам сказал.
И озарилась Русь
Твоим Преображеньем.

14 октября 1992 г.

«...Когда тоска очертит круг...»

...Когда тоска очертит круг
Под долгий дождь осенний —
Как кормят птиц из теплых рук —
Пожалуй мне спасенье.

Возри с Нагорной Высоты —
Пустынной и кремнистой, —
Где в ж и в е явлены черты
Твоей Судьбы пречистой.

Услышь моления гордых губ
Сквозь скорбь земных агоний, —
М о ю печальную судьбу
Прими в Свои ладони.

...Когда тоска очертит круг
Под долгий дождь осенний —
Как кормят птиц из теплых рук —
Пожалуй мне спасенье...

15 октября 1978 г.

«Мой голос – Сердцу твоему...»

Мой голос – Сердцу твоему
Совсем незначимый, быть может —
Звучит сквозь гибельную тьму:
Так звёзды полночь не тревожат,
Так не тревожат Небеса
Ни упоением, ни мукой
З е м н ы х скитальцев голоса.

Но неизбежною разлукой,
Но проВозвестьем Жизни Новой —
Болит, болит з е м н о е слово! —
И – сквозь погибельную тьму —
Взывает к сердцу твоему!..

12 декабря 1987 г.

«В тот час – когда рассвет туманный...»

В тот час – когда рассвет туманный
Крадется медленной стопой,
Когда – пленительный, желанный —
Витают образ предо мной, —

В тот час – когда легки страдания,
Когда восторгом дышит жизнь,
Когда шепчу, шепчу признанья
В едва затепленную высь, —

В тот краткий час, в тот час предвечный,
Одна – свободная от пут
Мирских, – я слышу Голос Вещий,
И слёзы тихие бегут...

18 июня 1979 г.

Сопряжённость

*«...Как правая и левая рука
Моя душа твоей душе близка...»*

Марина Цветаева

1. «Неспешно выцвел день...»

Неспешно выцвел день,
Померк заречный лес —
Иззубренная тень
Пронзила свод небес.

Но сквозь теснины туч
Лазурный нимб сияет —
Светило Горний Луч
О Землю опирает.

24 сентября 1981 г.

2. «Страшно верить в чудеса...»

Страшно верить в чудеса
Беззащитною душой —
Безотзывны небеса
Над простёртою землёй.

Пала ниц!.. Да так припав —
В горизонт края сошлись! —
Только кручи горных глав
Глубоко рассекли высь!

17 сентября 1981 г.

3. «Блестит цветущая ромашка...»

Блестит цветущая ромашка
Средь трав, загубленных косой, —
Одним-одна... О, как ей страшно
Пред зацветающей зарёй!..

Ещё страшней – что всё напрасно:
И этот цвет, и этот Свет —
Сквозной, лазоревый, прекрасный! —
До зги расплавленный в рассвет...

23 августа 1981 г.

4. «...Ещё один закат... Ещё один восход...»

...Ещё один закат... Ещё один восход...
Заря – сменив зарю в заоблачной лазури —
Потоком золотым прольётся в лоно вод
И островерхий лес небесный свод иззубрит.

И воссияет День!.. И возликует Дух!..
И Мать – Сыра Земля исполнится томленья...
И новый Сын небес сойдет на дольний круг
Во имя Торжества Любви и Вдохновенья!..

6 декабря 2006 г.

«Весенний день. Чернеют раны...»

Весенний день. Чернеют раны
Проталин в гибнущем снегу...
Как грустно здесь, на берегу,
В тиши заброшенного храма.
Какая алчность запустенья! —
Жилище галок и ворон, —
Раскрыты — как для похорон —
Врата предВечного строенья...

Темны разрушенные своды
Сквозь них белеют облака, —
Неисчислимы века
Они плывут по небосводу...
Плывут — меняя очертанья —
Всё неизменны, всё легки, —
Всё сердцу трепетно близки,
Как вешних дней очарованья...

Внизу — разламывая льды —
Река бунтует и клокочет, —
И льды надломлено рокочут
В пучинах блещущей воды...
Шумит разбуженных полей
Необозримое раздолье! —

Но оглушительней безмолвье
Колоколов минувших дней...

6 апреля 1979 г.

«...Я не люблю ликующей весны...»

*«О, весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!..»
Александр Блок*

...Я не люблю ликующей весны
С горячечным, томительным дыханьем! —
В ней даже воздух полон ожиданьем —
В ней морок счастья вскрыт до глубины.
Я слишком знаю: счастье – как мечта —
Легко блеснёт улыбкою случайной —
Легко угаснет...
Но влекущей тайной
Весенних грёз природа налита.

Она во всём – в дрожании ветвей,
Струящихся в восторженные сины,
В голубоватом, еле движном дыме
Прозябших, размерзающих полей,
В грачином грае, в тлеющих снегах,
Стремительно снедаемых ветрами,
Полднейной знобью, чадными ночами;
Взрывая льды, теснится в берегах —
В себе теснится! – талая вода,

Грохочет-бьёт тяжёлыми волнами,
Как будто птица мощными крылами
Вздывает – мчит неведомо куда...

И облака – как стаи лебедей —
Вершат полет в такую невозможность! —
Что понимаешь: счастье непреложность
И дней минувших, и грядущих дней.
Всё понимаешь... И принять не труд
Воскресшую надежду ожиданий,
И жутко – Голоса воспоминаний
Прокрустовым объятьем сердце жмут.

Родные, з о л о т ы е Голоса! —
Утраченных, отторгнутых Судьбою! —
Они, как звезды, всходят над тобою,
Они влекут...

Повинная слеза
Дрожит в душе – и плавится, и тлеет,
И обжигает душу, и не смеет,
Блеснуть отрадно... И душа немеет,
И будто вся сжимается, и тает, —
И вздох невольный сердце укоряет...

И с грустью видишь: скорбные поля,
Стволы деревьев корявы и горбаты,
Багровой мглой пропитаны закаты —
Безжалостно истерзана земля...
Здесь всё уныло – рядом и вдали, —

И всё полно прелыщением и обманом:
Сокрыты бездны тлеющим туманом —
Тлетворным испарением земли...

И сердце разрывается желаньем
Молитв и слёз!.. И не избыть вины.
...Я не люблю ликующей весны
С горячечным, томительным дыханьем.

4 апреля 1984 г.

Ковы надежд и разочарований

«Мечта влечёт – тоска предостерегает...»

*... В тишине облетевшего сада
Чудный Голос так сладко звучал! —
Что приманивал? что предвещал? —
Муку смертную?.. жизни отраду?..
То ли пел, то ли плакал над нами.
Вдруг умолкнул... Очнулась. Одна.
Лишь взмахнули два белых крыла —
И пропали в заре над лугами...
12 октября 1981 г.*

1. «...Когда темно и неприятно...»

...Когда темно и неприятно,
Когда не ждёшь ни сна, ни слова,
Приходит Женщина – как утро
Приходит в комнату больного.

Звучит чистейшее молчанье,
Улыбка хрупкая сияет...
Он знает горечь пониманья —
И краткость часа понимает.

Но что душе жалеть о прежнем?
Летит! – обманываться вновь...
Пока мы живы – есть надежда,
И счастье есть, и есть Любовь!

15 июня 1980 г.

2. «Звонко-безоблачно небо просторное...»

Звонко-безоблачно небо просторное! —
Блещет лугов благолепная цветъ! —
Каждый росток преисполнен восторгами,
Каждому волится чаять и сметь.

Каждому блазнится ведать и веровать —
Пенится-брызжет хмельное вино!..
Узами крестными – вербой и вервием —
Всё перевито и всё сплочено.

Всё обозначено... Всё согласовано...
Страстью восхищены ночи и дни!..
Но не на этой ли страсти основана
Вера в Бессмертные Узы Любви?!

7 декабря 2006 г.

3. «Весна! весна! – над паводком разлит...»

Весна! весна! – над паводком разлит
Рассвет, хмельной до умопомраченья!
Неясный зов, неясное волненье, —
Желанье слёз, восторгов и молитв.

Забыв себя, летим! – спешим навстречу
Влекущим, юным, несказанным дням!..
Чтоб вдруг понять по смеркшимся огням:
Весна – недугов жизни не излечит.

Знать, потому и осень нам милей,
Что с Вечностью смиряясь год от года,
В Успенском блеске страждущей Природы
Мы мним себя свободней и мудрей.

25 июня 1979 г.

4. «Весна поманит... Лето обнадёжит...»

Весна поманит... Лето обнадёжит...
Задарит осень – и зальёт дождём...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.